

**Старина и новизна. Исторический сборник,
издаваемый при обществе ревнителей
русского исторического просвещения в
память императора Александра III**

Том 3

УДК 304
ББК 60.5
С75

С75   Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III: Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 397 с.

ISBN 978-5-458-02035-0

Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

ISBN 978-5-458-02035-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПИСЬМА

ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВЪ

ПРОФЕССОРУ А. П. БОГОЛЮБОВУ.

1.

Петербургъ. 2/14 марта 1872 г.

„Добрѣйшій и милѣйшій Алексѣй Петровичъ.

Начинаю мое письмо, прося у васъ прощенья, что такъ долго не отвѣчалъ; но ваши письма пришли какъ разъ на масляницу, и вы сами знаете, что на этой недѣлѣ не много свободнаго времени.

„Благодарю васъ очень, очень за ваши хлопоты по доставленію эскизовъ и каталога коллекціи картинъ г-жи Гзеля. Я воспользовался этимъ счастливымъ случаемъ и устроилъ совершенно, какъ вы предлагали. Я ассигновалъ сумму въ 18.000 талеровъ и перевелъ ихъ на Вѣну для покупки пяти картинъ: Жерома, двухъ Петенкофенъ и еще двухъ, имя которыхъ позабылъ теперь, потому что каталогъ я послалъ Владиміру ¹⁾ на просмотръ Я

---

¹⁾ Великій князь Владиміръ Александровичъ.

надѣюсь, что мнѣ удастся купить эти картины, и я былъ бы очень радъ.

„Василій Васильевичъ ¹⁾ написалъ обо всемъ этомъ Новикову ²⁾ въ Вѣну и получилъ уже отвѣтъ. Я въ особенности просилъ постараться купить картину Жерома и одну изъ Петенкофена, — ту, которую вы прислали мнѣ эскизомъ: „Цыганскій таборъ“. — Мейсонье я вовсе не приказалъ покупать, потому что мнѣ не нравится сюжетъ, и это вовсе не его жанръ. Объ результатѣ покупки картинъ я вамъ сейчасъ же напишу. На ваше второе письмо я вамъ отвѣчу въ другой разъ, такъ какъ я еще ничего не рѣшилъ, что купить и что заказать.

„Къ 26-му февраля я получилъ отъ Цесаревны въ подарокъ двѣ чудныя огромныя вазы клуазоне, и отъ Государя и Императрицы тоже два большихъ блюда клуазоне и двѣ вазы кракле, такъ что моя коллекція прибавляется понемногу.

„Жду съ нетерпѣніемъ фотографій съ картинъ русскихъ художниковъ, которыя вы обѣщаете выслать. Фотографіи статуй я получилъ. Теперь довольно объ этихъ вещахъ толковать.

„У насъ погода очень порядочная, и морозовъ почти не бываетъ. На улицахъ снѣгу уже давно нѣтъ, и ѣздимъ всѣ на колесахъ.

„Императрица все еще не поправляется и очень слаба, такъ что Боткинъ ³⁾ рѣшительно настаиваетъ, чтобы она выѣхала изъ С.-Петербурга. Императрица рѣшилась ѣхать въ Крымъ, и если силы ей позволятъ, то поѣдетъ отсюда въ субботу, на второй недѣлѣ. И Государь

¹⁾ Гофмаршалъ Василій Васильевичъ Зиновьевъ.

²⁾ Русскій посолъ при Вѣнскомъ дворѣ.

³⁾ Лейбъ-медикъ Сергій Петровичъ Боткинъ.

съ Ольгой Николаевной тоже ѣдутъ въ Крымъ и къ Страстной вернутся обратно. Когда увидите нашего милаго Бяратинскаго, то передайте ему отъ меня и Цесаревны нашъ усердный поклонъ. Дай Богъ ему совершенно поправиться и вернуться къ намъ здоровымъ, но надо ему еще хорошенько отдохнуть и оставаться совершенно спокойнымъ.

„Если увидите Николая Максимилиановича ¹⁾, то и ему передайте, пожалуйста, мой искренній поклонъ.

„Еще разъ благодарю васъ отъ всей души за ваши два любезныя письма и въ особенности за ваши хлопоты. Я боюсь, что вы слишкомъ много уже бѣгаете и пишете, и что вамъ нужно было бы спокойнѣе вести жизнь.

„Отъ всей души желаю вамъ всего лучшаго, а въ особенности здоровья и силы.

„Цесаревна поручила мнѣ вамъ передать ея усердный поклонъ. Вашъ отъ души Александръ“.

2.

Петербургъ. 1872 1/13 апрѣля.

„Отъ души благодарю васъ, добрѣйшій Алексѣй Петровичъ, за ваше третье письмо. Мы радуемся, что ваше здоровье поправляется, и что вы сами находите, что вамъ лучше.

„Если вы получили мою телеграмму, то вы знаете уже о покупкѣ мною трехъ картинъ изъ коллекціи Гзеля, а именно: Геромте, который мнѣ очень нравится, и въ особенности я радъ, что прибрѣлъ эту картину, потому что у меня не было еще ничего этого извѣстнаго художника. Cisey очень оригиналенъ, и видно, что написано

¹⁾ Герцога Лейхтенбергскаго.

съ природы, потому что дѣсь очень натураленъ и видна весенняя зелень. Третья картина самая милая, это—Rousseau, и всего больше окончена; деревья замѣчательно хорошо сдѣланы, и вообще я очень доволенъ, что приобрѣлъ всѣ три картины, но къ сожалѣнію ни одного Петенкофена не удалось купить, потому что цѣны были невозможныя, на примѣръ, та картина съ таборомъ цыганъ, которой эскизъ вы мнѣ прислали въ письмѣ, куплена за 7,000 флориновъ!

„Надѣюсь тоже, что вы получили мою телеграмму о покупкѣ картины Бронникова ¹⁾: „Мученикъ и пантера“. Если нѣтъ, то пожалуйста купите ее и, если можно, сейчасъ же вышлите въ Петербургъ.

„На счетъ старой мебели я еще ничего не выбралъ, но столы мнѣ не нравятся. Я желалъ бы приобрести столъ въ родѣ тѣхъ, которые есть въ Петергофскомъ паркѣ, въ домикахъ Петра Великаго, въ Марли и Монплезиръ,—простые и большіе столы.

„Объ статуяхъ изъ мрамора я тоже еще окончательно не рѣшилъ, потому что у меня ужъ есть теперь 5 большихъ статуй, и пока особенной надобности въ нихъ нѣтъ, и кромѣ того, я еще нынѣшнюю зиму заказалъ черезъ Сергѣя Максимиліановича ²⁾ одному итальянскому скульптору статую женщины, которая мнѣ очень понравилась, и я видѣлъ у него фотографію съ нея.

„Выставка въ Академіи Художествъ порядочная, и между большою дрянью есть очень порядочныя картины. Я купилъ тамъ картину Семирадскаго ³⁾, которая пред-

¹⁾ Бронниковъ, Теодоръ Андреевичъ, профессоръ исторической живописи.

²⁾ Сергѣй Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій.

³⁾ „Оргія блестящихъ временъ цезаряма“, картина Генриха Ипполитовича Семирадскаго.

ставляетъ римскій вечеръ, или, лучше, оргію временъ Цезарей. Картина очень хороша, и освѣщеніе очень хорошо, хотя сюжетъ немного игриваго содержанія.

„Цесаревна поручила мнѣ передать ея поклонъ и сказать, что ея Мейсонье почти совсѣмъ оконченъ и удался очень хорошо, но все дѣло остановилось на лицѣ, которое никакъ не удастся, и уже три дня она хлопотала надъ нимъ, и ничего не выходитъ. Цесаревна довольно часто нишетъ и обыкновенно втроемъ, съ m-lle de l'Essaille и съ графинею Анраксиной, которая сдѣлала очень мило копію съ картинки датскаго художника Сѣренсена и теперь начала вашъ этюдъ какъка, который обѣщанъ мнѣ, если удастся.

„Я очень обрадовался, узнавши изъ вашего письма, что вы снова собираетесь начать работать и ѣдете къ берегу моря,—это признакъ, что вы чувствуете себя лучше.

„Я буду надѣяться, что если силы вамъ позволяютъ, и если у васъ будетъ время, что вы не забудете мнѣ написать картину бурнаго моря, въ родѣ картины Сѣренсена, которую вы поправляли въ Царскомъ Селѣ. Сдѣлайте только вмѣсто парохода русскій военный фрегатъ, и море должно быть непременно сѣверное, а не южное.

„3 апрѣля. Погода у насъ стоитъ теплая, т.-е. для Петербурга теплая; въ тѣни доходитъ до 7° тепла. Вчера утромъ тронулась Нева, но еще вяло подвигается, и мосты разведены.

„Олеуфьевъ вернулся отъ Алексѣя изъ Гаванны и навезъ намъ чудныхъ сигаръ. Вообще онъ очень интересенъ и въ восхищеніи отъ своего путешествія по Америкѣ.

„Я воображаю, какъ Барятинскій счастливъ, что удалось ему походить на своей яхтѣ. Монаршая милость

Тунійскаго бея, я увѣренъ, его тронула; я желалъ бы видѣть пріемъ Барятинскаго у бея,—должно быть, комедія была замѣчательная.

„Я забылъ еще написать вамъ объ итальянской народной посудѣ, объ которой вы мнѣ пишете, что видѣли у Кастелани. Если ее хорошо уложить, то пожалуйста вышлите ее тоже въ Петербургъ и пришлите счетъ.

„Теперь пора и кончать письмо. Еще разъ благодарю васъ очень, очень за ваши письма и надѣюсь, что вы будете продолжать мнѣ писать, но пожалуйста давайте всегда вашъ адресъ, чтобы не было путаницы въ отвѣтахъ.

„До свиданья, жму вамъ вѣжливо руку. Отъ души вашъ Александръ.

„Если увидите Барятинскаго, передайте ему нашъ усердный поклонъ“.

3.

Петербургъ. 2/14 февраля 1875 г.

„Благодарю васъ, любезный Алексѣй Петровичъ, за ваше письмо. Съ нетерпѣніемъ буду ждать заказанныя мною картины изъ Парижа.

„Я совершенно согласенъ заказать картину Дмитриеву ¹⁾ и сюжетъ мнѣ больше нравится „Водосвятіе“, какъ по композиціи, такъ и по сюжету, и я попрошу васъ заказать ему эту картину, въ ту же цѣну, какъ вы пишете—тысячу рублей.

„Передайте г-ну Добиньи, что онъ можетъ выслать картину, когда хочетъ, но не слишкомъ оттягиваль бы.

„Меня очень интересуешь мой фрегатъ въ бурную погоду, и я съ нетерпѣніемъ буду ждать его. Что началъ

¹⁾ Николай Дмитриевичъ Дмитриевъ-Оренбургскій.

ли Беггровъ ¹⁾ мои картинки яхтъ? Рогуля сказалъ мнѣ, что послалъ вамъ фотографію яхты „Царевна“. Передайте Беггрову, чтобы онъ сдѣлалъ слѣдующіе виды на картинахъ: для яхты „Царевна“—открытое море, яхта на ходу подъ парами; для „Славянки“—видъ Петергофскаго рейда съ видомъ на Кронштадтъ на горизонтѣ, яхта на якорѣ въ тихую погоду и, если можно, подъ вечеръ съ закатомъ солнца; для „Увальня“ Кронштадтскій рейдъ, все равно какой, ботикъ подъ парусами въ хорошей вѣтеръ; для „Никсы“—просто открытое море, яхта подъ всеми парусами въ свѣжій вѣтеръ; для парового катера „Дагмаръ“—видъ Невы противъ Зимняго дворца съ видомъ на биржу, Петербургскую сторону и крѣпость, катеръ на ходу; для парового катера „Шутка“ взморье Невы съ пловучимъ Невскимъ маякомъ вдали.

„Надѣюсь, что Беггровъ въ состояніи будетъ это исполнить, но во всякомъ случаѣ я увѣренъ, что вы ему поможете, сколько можете.

„Когда онъ можетъ прислать первую картину? Если вамъ нужны какія-нибудь фотографіи съ яхтъ, пришлите мнѣ сказать. Поторопите его, пожалуйста, потому что я желалъ бы что-нибудь имѣть уже лѣтомъ на яхтѣ.

„Съ удовольствіемъ вспоминаю наши поѣздки по Парижу, которыя, благодаря вамъ, были такъ пріятны и удобны. Цесаревна очень благодаритъ за присланные вами рисунки къ 6 ноябрю. Искренно любящій васъ Александръ“.

---

¹⁾ Беггровъ, Александръ Карловичъ, маринистъ, ученикъ А. П. Боголюбова.

Петербургъ. 16/28 апрѣля 1875 г.

„Благодарю васъ отъ души, любезный Алексѣй Петровичъ, за ваше любезное письмо и поздравленіе. Цесаревна и я васъ тоже поздравляемъ съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеньемъ. Съ нетерпѣніемъ буду ждать вашу картину „Фрегатъ“ и Беггрова картины яхтъ. Я увѣренъ впередъ, что ваша картина удачна, и фрегатъ будетъ великолѣпнень. Надѣюсь, что и картина Добиньи будетъ хороша. Картина Полѣнова ¹⁾ пріѣхала и будетъ выставлена въ Академіи Художествъ.

„На дняхъ Гунъ ²⁾ прислалъ свою новую картину показать, но я ее не взялъ: 1) она великолѣпно написана и детали очепь хороши, но все вмѣстѣ ужасно сѣро и пестро; 2) картина небольшая, а онъ запросилъ за нее двѣ тысячи рублей—это ужъ не деликатно.

„Желѣзные фонари я получилъ, и они очень хороши и удались. Еще не рѣшилъ, гдѣ повѣсить ихъ.

„На присылку картины г-на Зиема я совершенно согласенъ, если понравится, то возьму.

„Напомните Гунилю, чтобы онъ не забылъ мнѣ выслать фотографическій альбомъ выставки 1875 г.

„Что собираетесь вы сами дѣлать это лѣто?

„Цесаревна, я думаю, отправится лѣтомъ въ Данію, я же остаюсь здѣсь въ лагерѣ, а потомъ—не знаю.

„Итакъ, до свиданья, любезный Алексѣй Петровичъ, и благодарю васъ еще разъ за всѣ ваши хлопоты и по-

¹⁾ Картина Василя Дмитріевича Полѣнова „Арестъ графини д'Этрмонъ, второй жены адмирала де Колинъ“.

²⁾ Карлъ Теодоровичъ Гунъ, профессоръ живописи (род. 1830, ум. 1877 г.).

стоянную готовность помогать мнѣ въ разныхъ заказахъ и покупкахъ. Искренно любящій васъ Александръ.

„Возвращаю вамъ письмо г. Добиньи“.

5.

С.-Петербургъ. 28 апр./10 мая 1875 г.

„Любезный Алексѣй Петровичъ, я получилъ на дняхъ картины. Вашъ фрегатъ мнѣ очень нравится, и я могу сказать, что онъ вполне удался и оправдалъ мои ожиданія. Еще не рѣшилъ, гдѣ его повѣшу, но я думаю, что въ Царскомъ Селѣ, въ угловой гостиной, такъ какъ тамъ будутъ собраны всѣ морскія картины, и я люблю эту комнату, и она свѣтла. Картины Беггрова мнѣ очень нравятся и вполне удались; я даже скажу по правдѣ, что не ожидалъ, что онѣ удадутся такъ хорошо,—премилы написаны всѣ три. Къ сожалѣнiю „Дагмаръ“ такъ дурно была уложена, что верхъ картинки стерся и даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ проколота насквозь, такъ что надо будетъ эту картинку нанисать снова, а эту я уже оставляю у себя и прикажу верхъ обрѣзать и перетянуть, по для яхты она не будетъ годиться, потому что не будетъ одинаковой величины съ прочими. Оно, впрочемъ, кстати, потому что формы „Дагмаръ“ совершенно не вѣрны и длина тоже, и вообще размѣры не тѣ. Я прикажу прислать ея фотографію. и тогда можетъ Беггровъ написать эту картинку снова съ тѣмъ же видомъ, который очень хорошъ и совершенно какъ я хотѣлъ. Остальныя яхты совершенно вѣрны. Буду ожидать съ нетерпѣнiемъ остальныя яхты. Пожалуйста, чтобы лучше укладывали картины, а то жаль.“

„Гупилю скажите, чтобы выслалъ картины, про которыя вы мнѣ пишете. Получилъ сегодня письмо отъ Добиньи, который высылаетъ картину свою. Матеріи для комнаты получилъ тоже. Вашъ Александръ.

„Прочтите Беггрову, что касается его картинъ. Я желалъ бы еще заказать Беггрову двѣ картины той же величины, а именно: „Пароходъ Штандартъ“ и „Пароходъ Фрегать Олафъ“, но онъ не такъ къ спѣху, и я пришлю потомъ, какъ написать ихъ“.

6.

Царское Село. 15/27 ноября 1875 г.

„Благодарю васъ, любезный Алексѣй Петровичъ, за ваше письмо и поздравленіе со днемъ рожденія жены. Цесаревна тоже поручила мнѣ васъ благодарить и кланяться вамъ.

„Я съ удовольствіемъ вспоминаю прошлый годъ въ Парижѣ, когда мы съ вами такъ усердно объѣзжали все, что только успѣли.

„Я именно собирался вамъ писать и спросить, отчего Гупиль не высылаетъ фотографическаго альбома выставки картинъ 1875 года. Я очень радъ, что онъ не забылъ, и буду ждать.

„Беггрову скажите, чтобы онъ высылалъ картины безъ рамокъ, потому что я здѣсь заказываю уже всѣ одинаковыя. Я не помню навѣрное, заказалъ ли я ему, кромѣ „Олафа“ и „Державы“, еще „Штандартъ“. Если нѣтъ, то закажите, пожалуйста, и всѣ одинаковаго размѣра. Остальныя его картины уже красовались все лѣто на яхтѣ „Царевна“, въ рубкѣ, въ гостинной. Я нынѣшній годъ